
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 4, 2021

Issue 4, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00023

О некоторых аспектах формирования древнеегипетского государства: размышления над гипотезами Ж. Веркуттера

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В статье автор рассматривает ряд гипотез французского египтолога Ж. Веркуттера, связанных с формированием египетского государства в конце IV — начале III тыс. до н. э. В частности, Ж. Веркуттер подвергает критике предположение некоторых исследователей о существовании в Дельте крупного царства, которое было завоевано объединением верхнеегипетских политий, что привело в конечном счете к образованию двуединого государства в долине Нила. Ж. Веркуттер сомневается в том, что такое могло произойти, так как памятники, подтверждающие эти события, происходят в основном из Верхнего Египта и трактуются предвзято. Опираясь на находки, сделанные в Верхнем Египте, он приходит к выводу, что на палетке Нармера может быть изображено вовсе не покорение Дельты, а победа Иераконполя над Нагадой или Тинисом. Развивая эту мысль, исследователь предполагает, что такие важные понятия, связанные с ранней египетской государственностью, как «Верхний» и «Нижний Египет», изначально относились к более северным и более южным верхнеегипетским политиям и лишь впоследствии наполнились новым содержанием.

Ключевые слова: гипотеза Ж. Веркуттера, палетка Нармера, Верхний и Нижний Египет, формирование древнеегипетского государства.

В монографии «Египет и долина Нила: с древнейших времен до конца Древнего царства» (1992)¹ французский египтолог Ж. Веркуттер высказывает ряд интересных гипотез о генезисе древнеегипетского государства². В данной статье я постараюсь разобрать некоторые из них.

---

¹ Vercoutter 1992; русскоязычное издание — Веркуттер 2015.

² Веркуттер 2015: 227–234.

Ученый, в частности, замечает, что, по мнению части современных исследователей, около 3100 г. до н. э. первый царь I династии объединил Египет и основал город Мемфис, после того как силой завоевал север страны. В рамках этой концепции Север воспринимается как гомогенное царство под властью города Буто³. С точки зрения Ж. Веркуттера, у этой теории есть только одно достоинство — ее простота. Она основывается на текстах, созданных значительно позже событий рубежа IV и III тысячелетий, интерпретация которых к тому же крайне спорна, а также на изобразительные источники — декор на палетках, палицах, ножах, которые в основном происходят из Верхнего Египта. В распоряжении исследователей нет ни одного памятника, который с уверенностью можно назвать происходящим из Дельты. Последние раскопки, проведенные в этом регионе, хотя и позволили выявить факт существования там организованных обществ, не принесли ничего такого, что подтвердило бы гипотезу о насильственном завоевании Севера Югом⁴.

Ж. Веркуттер был далеко не единственным, кто высказывал подобные суждения. Интересны наблюдения австрийского археолога К. Кёлер о палетке Нармера, обнаруженной в 1898 г. в Иераконполе Дж. Квибеллом. Изобразительную программу памятника обычно понимают как повествование об исторических событиях — завоевании Верхним Египтом Нижнего⁵. К. Кёлер отмечает, что палетки, украшенные изображениями, могли изначально использоваться во время ритуалов, связанных прежде всего с охотой. Исследовательница предполагает, что во время этих ритуалов на палетке растирались пигменты, которые затем наносились на тело охотника под аккомпанемент магических заклинаний, чтобы защитить его от злых сил. Именно поэтому на большинстве додинастических палеток изображена фауна долины Нила и Сахары⁶. Впоследствии, к концу додинастического периода, палетки стали выполнять исключительно культовую функцию. Основной идеей, которая транслировалась через изображения на них, была победа порядка над хаосом. Она получила воплощение в различных иконографических штампах, таких как, например, «владыка животных» (рукоять ножа из Джебель-Арака, роспись гробницы № 100 в Иераконполе).

Изображениям охоты родственны изображения войны, поскольку они воплощали ту же самую идею с той разницей, что в этом случае силы хаоса олицетворяли не дикие животные, а враги. Так, охота и война вместе изображены на рукояти ножа из Джебель-Арака и на стенах могилы № 100 в Иераконполе. Войну и охоту в додинастический период сближало также то, что и воины, и охотники использовали одинаковые орудия и схожую тактику. Вероятно, ритуал подготовки воина к сражению тоже включал в себя разукрашивание тела, сопровождаемое чтением магических заклинаний. Палетка Нармера, по мнению К. Кёлер, хотя и не использовалась для растирания красок, сохранила функцию наделения правителя магической силой через изображения.

Исследовательница приходит к выводу, что многие иконографические штампы, с помощью которых отображены события на палетке Нармера, использовались как минимум за 500 лет до правления этого царя, в эпохи неолита или энеолита. Следовательно, на палетке запечатлены в виде идеологических иконографических схем функ-

³ Веркуттер 2015: 227.

⁴ Веркуттер 2015: 227–228.

⁵ Quibell 1905; Köhler 2002.

⁶ Köhler 2002: 507.

ции верховного правителя, а вовсе не исторические реалии, связанные с объединением страны⁷.

Рассуждения Ж. Веркуттера во многом аналогичны. По его мнению, появление в Верхнем Египте «протогосударств» совпадает по времени с ухудшением климатических условий в долине Нила⁸. Около 3500–3400 г. до н. э. фаза относительной влажности, совпавшая с бадарийской и амратской эпохами, сменилась сухой фазой. Эксплуатация пограничных с долиной плато для скотоводства и вадии для земледелия была прекращена, и жизнь отныне стала зависеть от Нила и его разливов. Новые условия благоприятствовали появлению личностей, которым люди приписывали магические способности повелевать дождем и разливом (*Rain-makers*)⁹. Ж. Веркуттер приводит интересные этнографические параллели: подобные сакральные личности существовали у племен верховьев Нила. Поэтому если допустить, что дело обстояло именно так, то в появлении «повелителей дождя и разливов» в долине Нила в IV тыс. до н. э. можно увидеть один из истоков знаменитого празднества сед, в ходе которого происходило обновление витальных сил верховного правителя. Более того, *Rain-makers* могли оказать непосредственное влияние на формирование самого института царской власти¹⁰.

Далее Ж. Веркуттер делает закономерный вывод: обладая властью над дождем и разливами, эти люди могли присваивать часть ресурсов социальной группы, к которой относились. Поэтому в последующем они могли нападать на соседние общины, завоевывать их и распространять свою власть на их территории¹¹. Не такой ли маг изображен на палетке Нармера? Данная теория хорошо объясняет, в частности, то, почему царь уже в раннединастическое время воспринимался во многом как равный богам, а иногда даже как самый главный бог. Подобные представления получили широкое распространение в эпоху Древнего царства.

Исходя из этого, Ж. Веркуттер предлагает совершенно иную интерпретацию таких важных понятий, связанных с ранней государственностью, как «Верхний» и «Нижний Египет». Его гипотеза может поставить под вопрос традиционное представление о том, что объединение Египта в том виде, в котором его можно восстановить по относительно поздним литературным источникам и археологическим данным (палетки и декорированные ножи), было следствием завоевания северного царства, границы которого охватывали всю Дельту, повелителем объединенного Юга.

По мнению ученого, для князя или царя, который около 3350 г. до н. э. был похоронен в гробнице № 100 в Иераконполе, царство с центром в Нагаде вполне могло быть «северным». Ж. Веркуттер допускает, что войны, которые вели между собой в конце IV тыс. до н. э. два сообщества египтян, принадлежавших к единой культуре, могли представлять собой противоборство Иераконполя на юге и Нагады или Тиниса на севере. В таком случае присутствие изображения Красной короны Нижнего Египта на вазе конца амратского периода, обнаруженной в Нагаде¹², можно объяснить тем фактом, что

⁷ Köhler 2002: 500.

⁸ Веркуттер 2015: 230.

⁹ Веркуттер 2015: 230.

¹⁰ Веркуттер 2015: 230.

¹¹ Веркуттер 2015: 230.

¹² Парадокс в том, что речь идет об изображении Красной короны, которую носил правитель как царь Нижнего Египта, на верхнеегипетской вазе периода Нагада II (Wainwright 1923; о дискуссии см. Веркуттер 2015: 121).

этот царский символ по своему происхождению был нагадийским и лишь позднее стал символом «Севера». То же самое можно сказать и о богине-кобре Уаджит, которая могла начать почитаться в Буто после того, как долгое время ей поклонялись на юге.

Если это так, то Нармер (наследник царей Скорпиона и Ка), все памятники которого происходят из Иераконполя, мог быть последним фараоном 0 династии, которая в таком случае могла быть иераконпольской. Его противником, вероятно, являлся последний царь Нагады или Тиниса, власть которого чисто гипотетически могла к этому времени распространяться вплоть до входа в Дельту, и Нармер, победитель Нагады, мог присвоить Красную корону — символ власти врага¹³. Теория Ж. Веркуттера кажется правдоподобной прежде всего потому, что почти все памятники, связанные с именем Нармера, происходят именно из Иераконполя. Их действительно нет в Нижнем Египте.

Ж. Веркуттер совершенно логично допускает, что содержание терминов «Верхний» и «Нижний Египет» менялось в зависимости от исторического, политического и географического контекстов, а сама идея противопоставления «Севера» и «Юга» имеет чисто верхнеегипетское происхождение. Гипотеза ученого наводит на некоторые размышления. В самом деле, какая реальность может стоять за терминами «Верхний» и «Нижний Египет»?

Отвечая на этот вопрос, стоит обратить внимание на крайне интересный факт: к северу от Бадари на протяжении ок. 300 км, вплоть до Фаюма, не обнаружено никаких додинастических памятников. По мнению К. Бард, регион Фаюма был контактной зоной верхне- и нижнеегипетской культур. Сложно понять, чем это явление было вызвано — то ли тем, что территория Среднего Египта не была заселена в додинастическую эпоху, то ли тем, что этот регион слабо изучен, то ли тем, что памятники, расположенные здесь, хуже сохранились¹⁴.

Археологи Т. Леви и Е. ван ден Бринк характеризуют Средний Египет как буферную зону между соперничавшими культурами Нагада и Буто-Маади (культура, получившая широкое распространение в Дельте)¹⁵. По их мнению, пространство между Седментом на севере и Матмаром на юге действительно не было заселено. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на территории Среднего Египта не найдено некрополей, которые, как правило, располагались на окраине долины, куда не доставали разливы Нила (а значит, они не могли быть занесены нильскими отложениями, как поселения). Не в данном ли факте следует искать истоки различия между Верхним и Нижним Египтом? Но в таком случае под их границей следует понимать всю территорию Среднего Египта.

П. Ларгача приводит интересную статистику. Он, в частности, пишет, что численность населения Египта в период, непосредственно предшествовавший воцарению I династии, составляла 200–800 тыс. человек, что никак не могло стать причиной возникновения демографического кризиса и связанной с ним экспансии южан на север. Долина Нила, по мнению П. Ларгачи, могла прокормить и значительно большее количество людей¹⁶. Более того, в период Нагада Пс–d поселения в Верхнем Египте либо значительно уменьшились в размерах, либо вообще прекратили существование. Новые

¹³ Веркуттер 2015: 234.

¹⁴ Bard 1994: 17.

¹⁵ Lewy, van den Brink 2002: 9.

¹⁶ Largacha 1996: 109.

же поселения в Нижнем Египте основывались не для того, чтобы компенсировать нехватку земли для сельскохозяйственной обработки и выпаса скота, а прежде всего для торговли, о чем свидетельствует их местоположение¹⁷.

Далее П. Ларгача задает логичный вопрос: почему, если в Верхнем Египте действительно существовала нехватка земли, его обитатели не осваивали огромную территорию Среднего Египта, которая почти не была заселена? Полемизируя с К. Бард и Р. Карнейро, сформулировавшими теорию, согласно которой освоение земель в Среднем Египте не производилось из-за того, что требовало огромных трудовых затрат¹⁸, он проводит параллель с Месопотамией, где в схожих климатических условиях шумерцы смогли освоить обширные дикие территории под сельскохозяйственное производство¹⁹. Если бы, продолжает ученый, в Верхнем Египте действительно существовала нехватка земли и продуктов питания, вызванная перенаселенностью, земли в Среднем Египте осваивались бы вне зависимости от сложности выполнения этой задачи²⁰. Однако происходит совершенно другое: как было отмечено выше, в период Нагада III и потом, в правление I династии, многие поселения в Верхнем Египте уменьшились в размерах или вовсе исчезли, в Среднем Египте их количество увеличилось лишь незначительно, зато в Дельте возникло множество новых поселений, причем удобно расположенных не для ведения сельского хозяйства, а для торговли²¹.

К сожалению, точной статистики по населению у нас нет. Однако очевидно, что самым густонаселенным центром Верхнего Египта в позднединастическое и раннединастическое время был Иераконполь. Так, по расчетам М. Хоффмана, в Иераконполе в ранний додинастический период жило 2544–10922, а в поздний додинастический — 179–367 человека. Ф. Хассан в своих расчетах исходил из соотношения 9,2 человека на 1 акр. В результате у него получилось, что в Маади проживало 509 человек, в Нагаде — 114, а в Иераконполе — 2272. По его мнению, в среднем население египетской деревни составляло 75 человек²². С точки зрения Б. Мортенсена, в период правления I династии в Египте общая численность населения достигала около 100–200 тыс. человек²³.

Таким образом, мы видим, что более высокая плотность населения была именно в Верхнем Египте. Если в силу каких-либо причин (которые на данный момент нам не известны) часть этого населения постепенно стала переселяться на север, минуя Средний Египет, получается, что начала возрастать как общественная, так и социально-экономическая роль Нижнего Египта.

При этом если в Нижнем Египте не было крупных протогосударственных образований, то можно говорить просто о санкционированной царской властью миграции части населения из Верхнего Египта, в ходе которой оно смешивалось с носителями культуры Буто-Маади. Тогда Верхний Египет выступает в роли исторического отечества, родины предков, в то время как Нижний Египет был территорией, которая благодаря близости к торговым путям и скоплению людских ресурсов обладала всеми преимуществами для более быстрого экономического освоения. Если первоначально центр

¹⁷ Largacha 1996: 110.

¹⁸ Bard, Carneiro 1989.

¹⁹ Largacha 1996: 112.

²⁰ Largacha 1996: 112.

²¹ Largacha 1996: 113.

²² Mortensen 1991: 28.

²³ Mortensen 1991: 29.

силы находился в Верхнем Египте (скорее всего, он какое-то время им и оставался), то затем он постепенно стал смещаться на север.

Не свидетельствует ли это о том, что «Верхний» и «Нижний Египет» действительно исторические понятия, где отечество, родина предков — Верхний Египет — противостоит более молодому образованию — Нижнему Египту? Следовательно, в этом смысле гипотеза Ж. Веркуттера выглядит вполне правдоподобно. Если изначально понятия «Верхний» и «Нижний Египет» формировались под влиянием борьбы верхнеегипетских политий на юге, то затем, при освоении территории Дельты, «Севером» стала называться вся область севернее границы с незаселенным Средним Египтом, на время выпавшим из приоритетов вождей Верхнего Египта. И только гораздо позже, в эпоху воцарения III династии, под «Нижним Египтом» стали понимать территорию к северу от области Мемфиса.

В заключение стоит отметить, что гипотезы как Ж. Веркуттера, так и ряда других современных исследователей²⁴ возникли в свете новых данных, которые заставили серьезно усомниться в правильности прежних построений. В Нижнем Египте не было могущественного царства, которое в силу этого никак не могло быть завоевано верхнеегипетским. Следует рассматривать объединение Египта как процесс постепенный, растянутый на столетия и помнить о том, что основные понятия, связанные с ранней государственностью, могли наполняться новым содержанием на каждом следующем этапе ее становления.

Библиография

- Веркуттер 2015** Веркуттер Ж., Египет и Долина Нила: с древнейших времен до конца Древнего царства. 12000–2000 гг. до н. э. (Санкт-Петербург, 2015).
- Орехов, Тишкина 2021** Орехов Р. А., Тишкина Л. В., Историография раннего Мемфиса // Египет и сопредельные страны 3 (2021): 24–36. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00016.
- Bard 1994** Bard K., From farmers to pharaohs. Mortuary evidence for the rise of complex society in Egypt (Sheffield, 1994).
- Bard, Carneiro 1989** Bard K., Carneiro R., Patterns of predynastic settlement location. Social evolution and the circumscription theory // Cahiers de Recherches de l'Institut de Papyrologie et d'Égyptologie de Lille 11 (1989): 15–23.
- Köhler 2002** Köhler E. C., History or ideology? New reflections on the Narmer palette and the nature of foreign relations in predynastic Egypt // Levy E. T., van den Brink E. C. M. (ed.), Egypt and the Levant (London — New York, 2002): 499–513.
- Levy, van den Brink 2002** Levy T. E., van den Brink E. C. M., Interaction models, Egypt and the Levantine periphery // van den Brink E. C. M., T. E. Levy (ed.), Egyptian-Canaanite interaction: from the 4th through early 3rd millennium B.C.E. (London, 2002): 3–38.
- Mortensen 1991** Mortensen B., Change in the settlement pattern and population in the beginning of the historical period // Bietak M. (ed.), Ägypten und Levante II (Wien, 1991): 11–37.
- Quibell 1905** Quibell J. E., Archaic objects (Catalogue Général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire, nos 11001–12000 et 14001–14754; Le Caire, 1905).
- Largacha 1996** Largacha A. P., The rise of Egyptian state and Carneiro circumscription theory // Cahiers de Recherches de l'Institut de Papyrologie et d'Égyptologie de Lille 18 (1996): 107–118.

²⁴ Орехов, Тишкина 2021.

Vercoutter 1992 Vercoutter J., *L'Égypte et la Vallée du Nil. Dès origines à la fin de l'Ancien Empire 12000–2000 av. J.-C.* (Paris, 1992).

Wainwright 1923 Wainwright G. A., The Red Crown in early prehistoric time // *Journal of Egyptian archaeology* 9 (1923): 26–33.

On some aspects of formation of the Ancient Egyptian state: reflections on the hypotheses of J. Vercoutter

R. A. Orekhov

The author of this article examines several hypotheses of a French Egyptologist Jean Vercoutter related to formation of the Egyptian state in the late 4th — early 3rd millennium BC. In particular, J. Vercoutter criticizes some researchers presuming existence of a large northern kingdom in the Delta that was conquered by unified Upper Egyptian polities, which ultimately led to formation of a dual state in the Nile valley. J. Vercoutter doubts that these events could take place since artifacts confirming them mainly come from the Upper Egypt. He comes to conclusion that the Narmer palette may depict not conquest of the Delta, but victory of Hierakonpolis over Nagada or Thinis. Developing this idea, the researcher suggests that such important concepts of early Egyptian statehood as 'Upper' and 'Lower Egypt' had been originally applied to northern and southern Upper Egyptian polities and only later were filled with new content.

Keywords: J. Vercoutter's hypothesis, Narmer palette, Upper and Lower Egypt, formation of the Ancient Egyptian state.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. О некоторых аспектах формирования древнеегипетского государства: размышления над гипотезами Ж. Веркуттера // *Египет и сопредельные страны* 4 (2021): 93–99. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00023.

Orekhov R. A. On some aspects of formation of the Ancient Egyptian state: reflections on the hypotheses of J. Vercoutter [in Russian] // *Egypt and neighbouring countries* 4 (2021): 93–99. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00023.